Но что я мог сделать?

Этот вопрос заставил меня задуматься в темном и сыром туннеле в течение длительного времени.

Я медленно перебирал все решения, которые я придумал, но все они были быстро сокращены.

Убить охранников и сбежать?

Не получилось бы, у всех охранников есть оружие, и увернуться от пули было бы невозможно, как я сейчас очень слаб, не говоря уже что их сотни.

Пробраться и сбежать через корабль?

Это было очень правдоподобно, но единственными кораблями, что приходили сюда, были для доставки рабов, которые были заняты охранниками как внутри, так и снаружи корабля.

Я также не знал, когда прибудет корабль, поэтому слишком ранний или слишком поздний побег немедленно дал бы мне смертный приговор.

Это оставило мне еще один вариант, и это было сбежать с острова, используя свое собственное тело (нет, я не говорю о сексуальных услугах).

В этом методе в первую очередь задействованы Рокушики и хорошо тренированное и сложенное тело.

План состоял в том, чтобы по очереди использовать Сору и Геппо, чтобы преодолеть большое

расстояние, пока мои ноги не устанут.

Как только мои ноги неизбежно уставали, я переключался на плавание, которое в первую очередь

включало мои руки и мышечную силу, давая моим ногам время для отдыха.

Мои руки в конце концов устанут, и только тогда я переключусь обратно на Рокушики над водой.

Я также должен был быть голым, но это была небольшая цена, которую нужно было заплатить за свое спасение.

Затем этот процесс повторялся до тех пор, пока я не находил какую-то землю, корабль или что-

то еще.

План был не самым лучшим, но это был единственный, что я смог придумать, который не включал пулю в моей голове.

Этот план был не доработан до конца, так как зависел от моей выносливости и силы моего тела, а это значит, что мне, придется подождать, по крайней мере, 5 лет, прежде чем мое тело сможет их выполнить.

Самой трудной частью этого плана было терпение, мне пришлось бы тренироваться на работе в течение тысяч дней и выжидать свое время, пока я не буду достаточно сильным.

Если я попытаюсь выполнить свой план слишком рано, то мои мышцы могут быть навсегда повреждены, чего бы я не хотел, мне нужно было выучить Рокушики без риска постоянной травмы.

Это привело меня к моей следующей проблеме, еде.

Организм нуждался в правильных добавках, чтобы расти должным образом, и, к счастью,

помои, которые они предоставили здесь, сделали именно это, только в очень небольших порциях.

Как бы ни было больно говорить, мне пришлось бы прибегнуть к краже пищи у других рабов.

Я вздохнул на секунду, закрыв глаза и позволив своему мозгу отдохнуть от всех этих мыслей.

Теперь, когда я разработал план, мне нужно было приступить к работе.

Я поднял массивную кирку с хрюканьем от напряжения и замахнулся.

ЧИНК 1

ЦЗИН

ЦЗИН

ЦЗИН

КЛАНК

Я удовлетворенно улыбнулся, когда рубин, к которому я стремился, наконец выпал на пол.

Я вытер пот с лица, делая глубокие вдохи, чтобы замедлить сердечный ритм и восстановить дыхание.

Прошел примерно год с того дня, когда я был переведен в работу над одним произведением,

оставив мое старое тело и мир позади.

Ничего интересного не происходило (кроме того, что мне приходилось сражаться за свою жизнь 24/7, и это намного сложнее, чем в фанфиках).

Каждый день было то же самое, мы просыпались и работали в течение 16 часов с перерывами за еду и питье между ними.

Остальное время мы проводили в полусне, а это было то, что нужно каждому рабу после работы.

Все обычно держались в одиночестве, конфликты были контр продуктивными, и только тратили энергию и доставляли нам неприятности с охранниками, чего никто не хотел.

Все знали, что сочетание скуки с позицией власти не было хорошей вещью, так как один незначительный трах от нас означал быть забитым до смерти охранниками.

Просто пытаться выжить каждый день было рутиной, поэтому никто не усложнял бессмысленными драками друг с другом за еду.

Здесь все были равны, никакого расизма или дискриминации не существовало, потому что мы все были на дне одной бочки без выхода.

В дополнение к моей работе, я заставлял свое тело тренироваться между перерывами и коротким временем отдыха, когда я был один.

Начало было самым тяжелым, каждый день я просыпался с болями и тоскливыми глазами (часто в результате ночных кошмаров), но мое тело медленно привыкало к боли и постепенно становилось легче.

В фанфиках они упоминают обучение мимоходом, как будто это то, что легкое, и вы привыкаете и едва ли стоит упоминать, когда это самый утомительный и тяжелый опыт в вашей жизни.

В сочетании с моей нехваткой пищи и моим пре пубертатным телом, мне потребовалось все, чтобы встать и тренироваться после долгого рабочего дня.

Я хотел просто заснуть, но я знал, что не могу позволить этому стать привычкой, поэтому я начал делать упражнения, даже когда мое тело протестовало.

Я начал медленно, начиная с базовых растяжек или короткого спринта, но я медленно продвигался вверх, в конечном итоге имея хорошую тренировочную программу, которая заставляла меня чувствовать себя удовлетворенной в конце каждого дня.

Изменений, не было видно на моем маленьком теле, но пару месяцев назад проверил свои пределы, и можно с уверенностью сказать, что я намного сильнее, чем средний взрослый, я предполагаю, что 1 год тренировок в этой среде делает сильнее.

Я был очень сильным, но у меня была еще пара лет, прежде чем мое тело стало сверхчеловеческим, и я мог безопасно выполнять Рокушики без риска получения тяжелой травмы.

Мой ход мыслей был прерван гулким звуком голосов охранников.

В это время было обеденное время, и я и остальные мои товарищи стояли у входа в шахту в ожидании еды.

Некоторые из них сидели от изнурительной задачи подниматься по лестнице, в то время как

остальные уже держали руки вместе перед ними, отчаянно нуждаясь в еде.

Мои руки просто оставались опущены, я был рабом, самым низким из низших, я отказывался деградировать дальше, отчаянно нуждаясь в еде, когда она не была нужна.

Охранникам было все равно, в конце концов, все получали одинаковое количество пищи, и никакое

количество попрошайничества или мольбы не могло изменить этого, о чем рабы, казалось, не обращали внимания.

«Хорошо, послушать подонков! Мы уже делали это миллион раз, но для тех из вас, кто новичок или имеет проблемы с памятью, слушайте!

Сформируйте одну линию файла, когда вы достигнете передней части линии, сложите руки вместе, и ваша еда будет дана вам.

Любой, у кого какие-либо проблемы, означает отсутствие еды за день, больше никаких

проблем, и вы будете расстреляны!»

Охранник, казалось, был доволен хором усталых кивков и бормотаний, поэтому он дал добро и кивнул в сторону первой линии.

Один за другим рабы медленно перетасовывались, чтобы достать себе еду.

Кучка кашицы была сброшена в их руки, и они были вынуждены съесть ее за 10 минут, после чего они получали свою бутылку воды и снова уходили на работу.

Это был, казалось бы, нормальный процесс, но настолько унизительный по отношению к рабам, что относился к ним так, как будто они даже не были людьми.

Этот процесс, очевидно, был сделан специально, так как такое обращение каждый день еще больше ухудшало их психическое состояние, заставляя их чувствовать себя бесполезными.

Через пару минут я был рядом с линией фронта.

Я слышал, как о чем то говорили спереди, поэтому я с интересом выскочил на край линии.

Я посмотрел в переднюю часть линии, глаза расширились в знак признания, когда я увидел человека, который держал его.

«Разве это не так... Джонатан?»

Джонатан был недавно прибывшим рабом, его главной отличительной чертой было то, что он был... жирным.

Кроме этого, в нем не было ничего примечательного.

«Пожалуйста! Я голоден, я больше не могу терпеть»,

— умолял Джонатан.

«Все получают одинаково, разберитесь с ним»

"Пожалуйста!"

Раб снова умолял, отчаянно хватаясь за плечи охранников.

Плохая идея.

"Ты убери... Свой... Грязные... Руки... Охранник быстро вытащил свой пистолет, направив его в лицо Джонатану и выстрелив в него без малейших колебаний.

СТУК

Тело Джонатана падает на пол, неподвижное, его лицо представляет собой искалеченное кровавое месиво, слишком знакомое зрелище.

Я грустно улыбаюсь его мертвому телу.

Я понял, что его жизнь прервалась до того, как его сделали рабом он, должно быть, постоянно выпрашивал у своих родителей еду и имущество, и это сработало против него.

Я предполагаю, что он верил, что это сработает на охранниках.

Я мог сказать, что он долго не продержится в тот момент.

«Похоже, у меня снова каша с мозгом...»

Я мрачно подумал, вспоминая первый раз, когда произошло нечто подобное, и мне пришлось съесть эту кровавую кашу.

Мои глаза вернулись к Джонатану, я заметил, что у него все еще были небольшие кусочки каши на руках.

Банк!

Похоже, я хорошо питаюсь сегодня вечером, мне просто нужно съесть его, прежде чем они вынесут тело с наступлением темноты.

«Пусть это послужит примером для всех, кто прикасается к нам своими грязными руками!»

Охранник сказал, вернув меня в фокус с глазами, смотрящими прямо вперед.

Даже момент зрительного контакта может быть смертью нас, так как они считали, что мы ведем себя вызывающе и бросаем вызов их власти.

Показано, что даже предоставление власти нормальному человеку делает его очень жестоким

и опьяненными, что делает его непредсказуемым и склонным к нападкам.

Они хотят сломать тебя... убедитесь, что вы даже не думали о том, чтобы причинить им боль.

Их тактика работала довольно часто, но не со мной.

После того как я сбежал, я вернулся сюда, когда стал достаточно силен, и убивал всех охранников.

Они были такими же мощными, как и их оружие, ничто по сравнению с будущими угрозами,

с которыми я мог столкнуться.

[A/N: посмотрите стэндфордский тюремный эксперимент]

«Теперь давайте вернемся к этому»

БАЦ

Громкий хлопок потряс внутреннюю часть шахты, встряхнув ее.

Стены и полы сильно тряслись, заставляя почти всех упасть на землю.

Мне удалось удержаться на ногах, несмотря на взрыв, но другие рабы были на земле и застыли там в страхе.

Мои уши звенели из-за громкого хлопка, я посмотрел в сторону источника шума, выше.

Все, что я видел, это была большая зияющая дыра, кто же сделал её?

Силуэты окружали края дыры, когда дым заполнял комнату, и паника оседала.

Громкие крики и выстрелы были слышны, когда гвардейцы пытались поддерживать порядок, но в конечном итоге потерпели неудачу.

Несмотря на то, что сначала я был ближе к охранникам, мне удалось убежать, пробравшись к одному из туннелей.

Я не обращал внимания на рабов, когда пробегал мимо них.

Некоторые застыли в страхе, в то время как другие злились сами, в то время как некоторые задыхались из-за гипервентиляции, у разных людей были разные реакции.

Мне удалось проскользнуть мимо выстрелов и драки, когда я проскользнул в один из туннелей.

«Что, черт возьми, происходит? Подвергается ли этот остров нападению? Но кто? Очевидно, что это не Военно-морской флот, или пираты никогда не найдут этот остров и не нападут так кто же это может быть?»

Я задумался над вопросом на мгновение, позволив ему закипеть в моем

уме на мгновение, пока, наконец, не понял ответ.

«Ах! Это должна быть Революционная армия!

Я забыл о них.

Они единственные, у кого есть причина для нападения, и у Драгона, вероятно, была разведывательная сеть, чтобы выяснить, где находится этот остров».

Я заключил.

Я шел все дальше и дальше в туннель, в конце концов найдя то, что искал, кирку.

Я, очевидно, не собирался оставаться в стороне, как трус, и позволить революционной армии сражаться за меня, черт возьми.

Я взял ржавую и ржавую кирку, на секунду проверив вес в руках.

Со всем происходящим хаосом я был достаточно уверен, чтобы сразится с ними, охранники были рассеяны, отвлечены и слишком заняты борьбой с другими людьми, чтобы беспокоиться о возможности нападения раба на них.

Я молча выбрался из туннеля, низко наклонившись, крепко держа кирку.

Мой зоркий глаз заметил одного из охранников, убегающих от боя.

Я начал следовать за ним, мои молчаливые шаги приближались все ближе и ближе к нему.

Я опустился низко, сделав себя как можно меньше, насколько я набирал скорость, теперь я был прямо за ним.

— Эй!

Я закричал сзади, и он лихорадочно обернулся только для того, чтобы я воткнул кирку ему прямо в голову.

Она скользнула через его челюсть, через всю голову и вышла из верхней части его черепа.

Это была мгновенная смерть, то, что меня слегка раздражало, несмотря на ситуацию.

Я опустился на колени, нависнув над его мертвым телом, и прошелся по его карманам.

В конце концов мне удалось найти то, что я искал, пистолет.

Я осмотрел пистолет и, увидев, что он был просто базовым, я слегка усмехнулся.

«Просто базовый пистолет, но так много власти над всеми нами»,

— подумал я, осматривая его.

Я вытащил патронник, бесшумно подсчитывая количество пуль.

«3 пули, должны заставить их считать»

Я убедился, что почти в безопасности (спасибо фильмам) и продвинулся в дым, чувствуя, что он становится плотнее по мере продвижения в перед.

Я сузил глаза и обострил свои чувства, следя за тем, чтобы быть осторожным с моим окружением, 1 неправильное движение, и я мог бы в конечном итоге умереть с пулей в моей голове, и игра была бы окончена.

Мне нужно было заплатить долг бедному ребенку и прожить свою вторую жизнь, увидеть солнце, иметь свою кровать, есть пищу, это были все вещи, которые я хотел испытать снова.

Даже сквозь густой дым мне, наконец, удалось обнаружить свою следующую цель.

Как и в предыдущем сценарии, я был прямо за ним, единственное отличие заключалось в том, что охранник на самом деле сражался с кем-то.

Охранник размахивал своей пустой винтовкой.

Я посмотрел вверх, и именно тогда я увидел зеленого рыбо-человека в белом костюме каратэ, что подтвердило мои подозрения.

«Так что я был прав, это революционная армия»

Я медленно подкрадывался за охранником, время от времени поглядывая в другую сторону в случае тайной атаки.

Я закрыл один глаз, держа пистолет вперед пальцем к спусковому крючку, ожидая, как хищник, чтобы поглотить свою добычу.

Он слишком много двигался, сражаясь с Хаком, и я не хотел рисковать, тратя впустую пули, которые могли промахнуться или попасть в Хака, поэтому я остался посреди дыма в ожидании.

Моей самой большой силой была скрытность из-за моего роста, и с базовым оружием моя атакующая статистика была максимальной против нормальных людей.

Через минуту охранник наконец перестал так много двигаться, позволив мне сделать выстрел.

БАЦ

Небольшое отверстие пробило голову охранника, заставив его тело упасть на землю.

Я почувствовал небольшое чувство удовлетворения, увидев его мертвое тело, но оно быстро исчезло.

Я был на поле боя и имел гораздо большие проблемы, о которых нужно было беспокоиться.

Мои глаза встретились с Хаксом, который, казалось, смотрел на меня любопытным взглядом.

«Подожди, малыш, кто ты, я тебя раньше не видел?»

«Я раб идиот, я здесь живу. Не все из нас бессильные люди, которые не будут сопротивляться! Я должен уйти, у меня осталось только 2 пули!»

«Эй, малыш, подожди!»

Он протянул руку, пытаясь остановить меня, но я уже бежал, прежде чем он закончил свой разговор.

Пока звуки драки продолжались вокруг меня, мне удалось заметить, как один из охранников с хромотой проскальзывает в туннель.

Я задержался на секунду, и, подтвердив, что за ним не следят, я пробрался в туннель.

Охранник продолжал хромать по туннелю, его громкое дыхание маскировало мои шаги, которые становились все громче и громче с каждым вдохом.

50 метров

30 метров

10 метров

Переступив 10-метровый порог, он, казалось, наконец услышал меня, быстро обернувшись с пистолетом.

Я, очевидно, был готов и нажал на курок, выстрел прошел в его шею.

Он падает на пол, роняет пистолет, а руки отчаянно пытаются прикрыть шею, из которой льется кровь.

Его измученные глаза смотрят вверх, когда моя тень нависает над ним, заставляя его хныкать от страха.

Я смотрел на него с яростью тысячи рабов.

«Мне приятно знать, что я буду последним лицом, которое ты увидишь перед смертью.

Вы были убиты «скромным рабом», и как вы себя теперь чувствуете?»

Я спрашиваю его, мои взгляд пронзает его словно кинжалы.

Он беспомощно смотрит мне в глаза, не в силах ответить, так как его руки все еще отчаянно прикрывали его шею, пытаясь остановить кровотечение.

«Кот проглотил твой язык?»

Я насмешливо спрашиваю, а он не отвечает, так как его глаза теряют всякую надежду.

Его голова опускается, а его пустые запавшие глаза просто смотрят в потолок.

ВЫСТРЕЛ

Моя последняя пуля разрывает его руки и снова пронзает его шею.

Его глаза широко открываются, глядя на его руки без пальцев.

«Может быть, я потратил впустую свою последнюю пулю, но я был слишком зол в тот момент.

Глупый я"

Я уронил пустой пистолет на землю и вышел из туннеля медленным шагом и улыбкой на лице.

Я остался доволен.

http://tl.rulate.ru/book/66910/2052536